

Мой самолет прилетел в 10.00 утра, и я вызвал такси, чтобы отвезти себя к маме. Я позвонила заранее, и она уже ждала меня. Когда я приехал, меня крепко поцеловали и по-матерински обняли.

"Как долго ты можешь оставаться, Скотт? Ты так давно не был дома".

"Прости, мама", - извинился я, - "сегодня вечером я должен улететь в Мельбурн - в понедельник у меня начинается контракт, но это всего на шесть месяцев, а потом, надеюсь, я смогу вернуться".

"О, пух", - мама, как обычно, выразила свое разочарование, но она знала, что я не смогу остаться надолго. Я недавно получила диплом по информационным технологиям и прошла интенсивную практику и была готова к своему первому профессиональному вызову, пусть и межгосударственному.

Я надеялся, что смогу встретиться с Эбби, пока буду здесь, просто чтобы сказать "Привет" и узнать, как у нее дела".

"Хм," - тень прошла по лицу мамы, "Я не видела Эбби несколько месяцев и почти не разговаривала с ней по телефону. Ты ведь знала, что она уехала в Мельбурн с этим ублюдком Эриком?".

"Да, - ответила я, - и я знаю, что она потеряла ребенка, а потом рассталась с Эриком, но я думала, что она вернется домой?".

"Нет, дорогая, она отрезала себя от меня и, кажется, просто исчезла... Послушай, если у тебя есть возможность, не могла бы ты найти ее и убедиться, что с ней все в порядке; вот ее адрес и номер мобильного телефона; по крайней мере, я думаю, что она там".

Эбби была на три года моложе меня, то есть сейчас ей 22 года. Мама и папа развелись, когда мне было восемь лет; мама выгнала его, когда ей надоело, что он пьет и гоняется за любой юбкой; он умер примерно через восемь лет. Маме было трудно воспитывать нас, детей; ей было девятнадцать, когда она родила меня - это была свадьба на дробовике, и я не думаю, что между моими родителями была большая любовь. Мама изо всех сил старалась заботиться об Эбби и обо мне, и я думаю, у нее это неплохо получалось. Нам удавалось не попадать в слишком большие неприятности, и у меня появился большой интерес к компьютерам, я много бегал, чтобы поддерживать себя в форме.

Когда я достиг половой зрелости, мама дала понять, что мне придется взять на себя часть семейных обязанностей, и я был не против, хотя Эбби всегда хотела крутиться вокруг меня, и меня это немного раздражало.

Однажды мама отвела меня в сторону и сказала мне: "Скотт, ты же знаешь, что Эбби очень равняется на своего старшего брата - ты главное мужское влияние в ее жизни, и хотя она

никогда не скажет этого, я знаю, что она равняется на тебя, так что сделай ей поблажку".

После этого мы стали более дружелюбными, и в середине подросткового возраста она начала очень хорошо развиваться. Когда я видел ее в последний раз, как раз перед тем, как отправиться в университет, она стала очень привлекательной молодой женщиной. Она была счастлива, здорова, раскованна и с удовольствием подтрунивала надо мной по поводу моего недостаточного успеха у девушек, не боясь выставить напоказ свое великолепное тело перед моим лицом, а затем убежать, хихикая, когда я грозился с ней расправиться.

Мы с мамой провели остаток дня, болтая и смеясь, и я узнала о семейных сплетнях, большинство из которых были именно такими, как я ожидала. Позже вечером мама отвезла меня в аэропорт и подарила мне теплый и щедрый поцелуй, прежде чем я отправилась в Мельбурн. Я нашла комнату в дешевом хостеле, пока искала что-то более подходящее, забронировала номер и устроилась на ночь.

Следующий день был четверг, и рано утром я позвонил на телефон Эбби, но получил только автоответчик. Я оставил сообщение, попросив ее перезвонить мне, и продолжил поиски подходящей машины для передвижения по большому городу. К 16.00 от Эбби ничего не было слышно, поэтому я снова позвонил и оставил сообщение, сказав, что позвоню около 19.30. Поскольку у меня еще не было собственного транспорта, было ближе к 7.45 вечера, когда я разобрался с маршрутами трамваев и добрался до дома Эбби. Это была маленькая квартира в довольно запущенном квартале. Из ее квартиры не было видно света, но я постучал в дверь и вскоре услышал шаги, приближающиеся к двери. Она открылась, и это явно была Эбби, но совсем не такая, как я ожидал.

Эбби, открывшая мне дверь, была совсем не похожа на ту младшую сестру, которую я знал и любил.

"Боже мой, Скотт, что ты здесь делаешь?". Вместо кипучей, смеющейся, великолепной сестры, которую я помнил, Эбби выглядела осунувшейся и напряженной. Ее волосы были стянуты в неопрятный хвост, она была без макияжа, ее кожа выглядела бледной и немного грязной. А ее блок пах довольно несвежим и неаппетитным.

"Ну, и тебе привет, сестренка; ты собираешься заставить меня стоять на пороге всю ночь ....?".

"О Боже, Скотт..." ответила она, "Почему ты .... Я не знаю, что..." она сделала паузу, и я с удивлением увидел, что она выглядит смущенной, неуверенной и, что самое удивительное, испуганной.

"Скотт, ты не можешь... Я имею в виду, что ты здесь делаешь?" Но прежде чем я успел ответить, она продолжила: "Нет, Скотт, ты не должен спрашивать... О, черт, я не знаю, что говорю, но, пожалуйста, не приставай ко мне".

Я был очень потрясен, но попытался успокоить ее: "Эбби, я твой старший брат, и ты знаешь, или должна знать, что я люблю тебя, и последнее, что я собираюсь делать, это помогать

тебя, но..."

"Нет, Скотт, ПОЖАЛУЙСТА, никаких вопросов. Пожалуйста, умоляю тебя, сделай мне самое большое одолжение, которое ты когда-либо делал для меня за всю мою жизнь? Если я тебе не безразличен, просто развернись и уходи, но приходи через 48 часов, и я приготовлю тебе еду и ответу на все твои вопросы, но только не сейчас - пожалуйста, старший брат?"

"Хорошо, Эбби, если ты так говоришь, но только один вопрос - есть ли здесь кто-то, кого ты не хочешь, чтобы я видел, или кто угрожает тебе?"

Эбби выглядела немного удивленной, но ответила: "Нет, теперь, если ты любишь меня, пожалуйста, уходи и возвращайся через два дня".

Более озадаченный, чем когда-либо прежде, я ушел и вернулся в общежитие, где рано лег спать. Но большую часть ночи я провел, ворочаясь и пытаюсь понять, что случилось с Эбби. На следующее утро я встал рано, и после завтрака мне удалось найти себе полуприличную машину по цене, которую я только мог себе позволить, и сделка была быстро завершена. Следующий день я провел в бесполезных поисках более постоянного жилья, но на самом деле меня больше занимал вопрос о том, что случилось с Эбби. Но я все же остановился и купил для нее большой букет цветов и бутылку вина к обещанному ужину.

К моменту отъезда я принял душ, переоделся в "smart casual" и направился к дому Эбби. Когда я позвонил в звонок, передо мной предстала настолько непохожая на Эбби, которую я видел в четверг, что я сделал двойной дубль. Эбби была довольно высокой, примерно метр шестьдесят, темно-каштановые волосы с каштановыми бликами спускались до плеч, длинные стройные ноги вели к упругой, но привлекающей внимание попе, а грудь была не слишком большой, вероятно, 34В, но полностью пропорциональной остальному телу. Они были красивой формы, как лыжные трассы; я видел ее в бикини, и ее соски выделялись, как карандашные ластики.

Сегодня она была одета в мягкую пастельно-голубую блузку с большими пуговицами спереди, льняные брюки кремового цвета и открытые рабочие сандалии на трехдюймовом каблуке. Она явно вымыла волосы и расчесала их до блеска, ее макияж был сдержанным, но очаровательным, а пальцы были увенчаны блестящими красными ногтями. Она выглядела великолепно, и я сказал ей об этом, и смотрел на нее сверху вниз, пока она не покраснела.

"Спасибо, старший брат, проходите, пожалуйста, и спасибо за прекрасные цветы".

"И приличное вино на ужин", - сказал я ей, но она выглядела смущенной,

"Мне очень жаль, дорогой, но я не могу поделиться с тобой этим - я сама себя загнала в угол - это часть моей печальной истории", - сказала она со слабым призраком улыбки.

"Ты собираешься рассказать мне что-нибудь из этой истории?" спросил я Эбби, но она покачала головой. "Сначала еда, а потом я расскажу тебе столько, сколько ты захочешь знать".

"Обещаешь?" спросил я, и она кивнула головой.

"Но это не очень красивая история, и я выхожу из нее не очень хорошо. Но ты единственный человек, которому я могу доверять, Скотт; пожалуйста, не осуждай меня, это разобьет мне сердце".

"Эбби, ты моя младшая сестра, и я люблю тебя. Мне все равно, что случилось, или что ты сделала - я здесь ради тебя".

В ее глазах блеснули слезы, и она отвернулась, чтобы заняться едой и, как мне показалось, собраться с мыслями.

Когда она обернулась, то улыбнулась и сказала: "Спасибо, Скотт, ты не представляешь, как это важно для меня. А теперь идите и ешьте, выпейте вина, если хотите - это придаст вам сил выслушать то, что я хочу сказать", - улыбнулась она.

Еда была приятной - Эбби хорошо готовила, и мы обменялись светскими разговорами, а после убрали за собой. Затем мы сели рядом друг с другом на старом и довольно потрепанном диване, и Эбби излила мне свое сердце.

"Ты ведь знал, что я сошлась с Эриком, правда?" Я кивнула - они стали встречаться как раз тогда, когда я уехала в университет.

"Начнем с того, что он был замечательным, и мама думала, что солнце светит из его задницы; да и я, если честно, тоже. Но потом он захотел переехать обратно в Мельбурн - мама была не слишком рада, но Эрик говорил о браке, и мы ему поверили. Мы вернулись сюда и нашли жилье, но вскоре он потерял работу - он был продавцом, и, видимо, некоторые его действия были не совсем законными".

"Затем он начал вести себя отвратительно", - продолжала она. "Он начал сильно пить; он был отвратительным пьяницей, злобным и жестоким. Я пыталась успокоить его, потому что думала, что все еще люблю его, но однажды ночью, около трех лет назад, он изнасиловал меня".

"Он был пьян и вернулся домой раньше, чем я ожидала", - продолжает она. "Я была в халате и собиралась принять душ, а он заявил, что у меня был другой мужчина. Я сказала ему, что это чушь, но он назвал меня сукой и гребаной шлюхой, которая не может держать ноги закрытыми. Он сорвал с меня халат, повалил меня на пол и просто жестоко трахнул. Это было так больно, и я чувствовала себя такой дешевкой и униженной, что не могла даже пошевелиться, когда он встал, обозвал меня еще более грязными именами и, пошатываясь, ушел в постель".

Слезы текли по лицу Эбби, и я обнял ее, прижал к себе и погладил по волосам.

"Эбби, милая, пожалуйста, не продолжай, если это слишком больно для тебя".

"Нет, - ответила она, - я должна кому-то рассказать, и ты - единственный человек, которому я могу доверять".

"Хорошо, милая, я здесь для тебя, но не спеши и остановись, когда тебе будет нужно". Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее, но под ним кипела ярость от того, что этот ублюдок сделал с моей младшей сестрой.

"Я раздумывала, остаться ли мне с Эриком и попытаться помочь ему справиться с его проблемами, или уйти и вернуться домой к маме. Но я всегда была упрямой", - она посмотрела на меня и улыбнулась, когда я подняла бровь. "Однако через несколько недель я обнаружила, что беременна, и по своей наивности подумала, что это сблизит нас с Эриком". В голосе Эбби прозвучала ирония. "Я не думаю, что кто-то может так ошибаться; он стал еще более мерзким, если это возможно, и обвинил меня в том, что я больше думаю о ребенке, чем о нем".

<http://erolate.com/book/4/18>